XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 7. Воскресенье, 15 февраля.

Часть неоффиціальная.

Необходимая потребность медицинскихъ знаній для приходскаго сельскаго священника. [1])

Выходя изъ положенія, признаннаго и медицинской наукой, что природа человѣка сама его лечитъ, даже безъ активнаго участія въ томъ человѣка, мы еще разъ убѣждаемся, какъ премудро Богомъ созданъ организмъ человѣческій. При малѣйшемъ нарушеніи правильности его отправленій, отражающемся на здоровьи, самъ же организмъ находитъ въ себѣ силы противостоять этому нарушенію и исправлять его. Словомъ, если можно такъ выразиться, человѣкъ есть разумная машина, которая сама себя ремонтируетъ во время порчи. Отсюда основное правило при всякомъ леченіи—*помогать разумными мѣрами организму исправить свое поврежденіе*. Это достигается не столько лекарствами, сколько соблюденіемъ гигіены и діэты и примѣненіемъ подходящихъ средствъ къ устраненію недуга.

Главное мѣсто въ гигіенѣ занимаетъ поддержаніе чистоты воздуха *всегда и вездѣ*: въ храмѣ, въ школѣ и въ частныхъ

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіев. Епарх. Вѣд. за 1904 г. № 6.

домахъ. Какъ достигается это, всякому извѣстно. Въ церковномъ зданіи, школьномъ и другихъ должны быть устроены вентиляціонныя форточки, которыя и очищаютъ воздухъ. При разжиганіи угольевъ для кадилъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы это дѣлалось въ особо устроенныхъ для того печахъ, съ исправными трубами, дабы дымъ не выходилъ въ церковь и не производилъ угара. Лучше для кадила выбирать уголья мягкіе, чистые, безъ постороннихъ примѣсей, не сучковые, т. е. получившіеся отъ сгаранія твердыхъ древесныхъ сучковъ, такъ какъ отъ нихъ происходитъ угаръ. Нужно строгое наблюденіе за чистотой стѣнъ и церковной утвари, дабы не было на нихъ пыли. Для этого почаще стирать пыль влажными полотенцами, смоченными, если угодно, слабымъ растворомъ карболовой или борной кислоты. Полы мести надо съ помощью древесныхъ опилковъ, которые слабо смачивать водой, предварительно разсыпать по полу и затѣмъ уже производить заметаніе. Этимъ способомъ устраняется поднятіе въ воздухъ пыли, осаждающейся потомъ на стѣнахъ и всей церковной утвари, и достигается чистота воздуха. Ковры подножные и покрывала всякія, а также облаченія священныя слѣдуетъ на дворѣ въ солнечный день встряхивать и выбивать съ нихъ пыль и потомъ оставлять ихъ на солнцѣ развѣшенными въ продолженіе цѣлыхъ дней. Это должно дѣлать по возможности чаще. Пыль, будучи сама по себѣ вредна для дыханія, какъ инородный элементъ, поступающій въ легкія человѣка, заключаетъ въ себѣ, кромѣ того, не мало живыхъ микроорганизмовъ болѣзнетворнаго свойства, тѣмъ паче, что въ церкви бываетъ много людей, среди коихъ есть несомнѣнно и больные, въ церковь же заносятся и тѣла покойниковъ, умершихъ неизвѣстно отъ какой болѣзни, быть можетъ и заразной. Кромѣ чистоты воздуха, должна быть строго соблюдаема и чистота утвари церковной. Священные сосуды, напримѣръ, чаши, слѣдуетъ тщательно вытирать послѣ употребленія и до употребленія, а воздушки и платки, употребляемые для вытиранія священныхъ сосудовъ, мыть отъ времени до вре-

мени, погружая ихъ предварительно въ кипящую воду. Крестильныя чаши послѣ употребленія выполаскивать и вытирать досуха. При цѣлованіи иконъ, одинъ изъ церковно-служителей долженъ бы стоять возлѣ иконы съ полотенцемъ и вытирать ее послѣ каждаго прикладывающагося, подобно тому какъ это дѣлается въ нашей Кіево-Печерской Лаврѣ. Этими мѣрами достигались бы въ значительной степени чистота и опрятность въ храмѣ. Тоже надлежитъ соблюдать въ школѣ и внушать прихожанамъ соблюдать дома. Церковь и школа такимъ образомъ послужатъ добрымъ поучительнымъ примѣромъ для всѣхъ. Немаловажное дѣло также составляетъ и дезинфекція во храмѣ и въ домахъ, особенно при погребеніяхъ покойниковъ. По правиламъ гигіены слѣдовало бы церковь и дома дезинфицировать всякій разъ послѣ пребыванія въ нихъ тѣла покойниковъ, но въ церкви это трудно достижимо въ виду обширности ея, поэтому можно ограничиться однимъ продолжительнымъ провѣтриваніемъ, а въ домахъ, кромѣ того, необходимо дѣлать пульверизацію простой трубочкой, стоющей въ продажѣ отъ 10 до 20 копѣекъ. Полезно было бы искоренять установившійся у крестьянъ обычай подводить всѣхъ присутствующихъ при покойникѣ дѣтей и взрослыхъ для цѣлованія его, если покойникъ умеръ отъ заразительной болѣзни, и никогда не цѣловать покойника губами къ губамъ. Самому священнику послѣ погребенія надлежитъ, входя въ домъ, оставлять верхнюю одежду при входѣ и одѣвать ее потомъ не иначе, какъ достаточно провѣтривши или продезинфецировавъ обезвреживающими веществами. Какъ ни маловажны, повидимому, кажутся эти правила, но они имѣютъ серіозное значеніе. Намъ лично извѣстенъ фактъ, когда священникъ, по совершеніи погребальнаго обряда надъ умершимъ отъ оспы, пришелъ непосредственно въ школу и внесъ съ собой на своей одеждѣ заразу, послѣдствіемъ чего было зараженіе и болѣзнь учительницы оспой. Другой, послѣ напутствованія больного тифомъ, внесъ эту болѣзнь въ свою семью. Для поясненія этихъ фактовъ замѣтимъ, что заразные

микробы очень долго могутъ жить въ одеждѣ больного и здороваго человѣка и сохраняютъ свою способность заражать долгое время, даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, если одежда не будетъ обезврежена или освѣжена. Служа самъ примѣромъ соблюденія чистоты, священникъ можетъ и крестьянъ наставлять и побуждать къ этому при обхожденіи по домамъ для чтенія молитвъ и во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Послѣ воздуха важную роль въ здоровьи человѣка играютъ, какъ извѣстно, пища и питье. Болѣзни очень часто возникаютъ отъ неумѣренности въ томъ и другомъ. Потому вполнѣ умѣстно священнику преподать своимъ пасомымъ главныя правила діэты. Наблюдается часто, что крестьяне ея не соблюдаютъ; во время заговѣній на постъ и разговѣній до того неумѣренно употребляютъ пищу, что часто тутъ же и заболѣваютъ желудкомъ и священнику приходится напутствовать ихъ. Неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, столь глубоко укоренившееся у нашихъ крестьянъ, тоже не мало производитъ разстройствъ въ здоровьѣ. О вредѣ спиртуоза почаще бы трактовать простому народу; надо стараться совершенно искоренить ложный взглядъ, будто водка согрѣваетъ отъ холода и подкрѣпляетъ силы въ трудѣ. Взглядъ этотъ обманчивъ, какъ обманчивы и послѣдствія, получаемыя отъ употребленія спиртнаго напитка, даже въ маломъ количествѣ. По мнѣнію доктора Ричардсона, основанному на многихъ наблюденіяхъ, и одна капля водки несомнѣнно вредитъ человѣку, но вредъ ея мало замѣтенъ. Простуживаются же на холодѣ и утомляются въ работѣ скорѣе тѣ, которые потребляютъ водку, чѣмъ тѣ, кто ея не пьетъ.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго Женскаго Училища духовнаго вѣдомства лѣтомъ 1903 г.[1])

(Изъ замѣтокъ и наблюденій сопровождавшаго).

Пребываніе въ Москвѣ. По пути изъ храма Христа Спасителя мы посѣтили Историческій музей, находящійся въ красивомъ зданіи подлѣ Иверскихъ воротъ, при въѣздѣ на Красную площадь. Хотя музей для публики былъ закрытъ, но насъ пустили, какъ пріѣзжихъ. Въ музеѣ мы встрѣтили много извѣстныхъ намъ памятниковъ (въ копіяхъ) древне-христіанской старины Кіевской, Владимірской и Новгородской, а также коллекціи изъ періодовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ и скиѳскихъ временъ, знакомыя намъ по Кіевскому музею.

Больше интереса возбудили въ насъ написанныя на стѣнахъ музея замѣчательныя картины художника В. Васнецова изъ жизни каменнаго вѣка. Послѣобѣденное время этого дня экскурсантки, раздѣлившись на двѣ группы, употребили на осмотръ города. Одной изъ группъ удалось попасть на чтеніе религіозно-просвѣтительнаго общества, которое велось въ залѣ Историческаго музея въ присутствіи викарія московскаго преосвященнаго Парѳенія; здѣсь-то и посчастливилось имъ приложиться къ образу Иверской Божіей Матери, благодаря содѣйствію преосвященнаго, узнавшаго въ руководителяхъ экскурсіи своихъ сокашниковъ по Кіевской духовной Академіи и пригласившаго ихъ посѣтить его на другой день. Другая группа экскурсантокъ побывала въ разныхъ частяхъ Москвы и, между прочимъ, въ университетскомъ ботаническомъ саду. Но трудность, съ которою достался входъ въ этотъ садъ, закрываемый въ воскресные и праздничные дни, не соотвѣтствовала интересу его посѣщенія, такъ какъ онъ не можетъ идти въ сравненіе съ Кіевскимъ ботаническимъ садомъ. Побывали также у „дома бояръ Романовыхъ“ (на Варваркѣ), закрытаго для осмотра внутри по случаю воскреснаго дня.

---

[1]) Начало этой статьи напечатано въ №№ 25, 33 и 36 Кіевск. Епарх Вѣд. за 1903 г.

16-е іюня—понедѣльникъ, былъ послѣднимъ днемъ нашей остановки въ Москвѣ. Утро этого дня мы употребили на осмотръ Зоологическаго сада. Къ нему мы подъѣхали конкою; входъ платный, хотя для экскурсантокъ на половину уменьшенный; публики посторонней съ утра не было, такъ какъ здѣсь происходятъ вечернія гулянія съ открытымъ театромъ. Въ Зоологическомъ саду мы не нашли того обилія, а главное разнообразія животныхъ, о которомъ слыхали раньше. Экскурсантки наши удивлялись, что нѣтъ даже порядочнаго льва. Оказывается, что садъ пострадалъ въ прошломъ году отъ пожара. Кромѣ двухъ хорошихъ экземпляровъ слоновъ, порядочный отдѣлъ птичьяго царства, особенно голубей и попугаевъ; но крупныя „заморскія" птицы, оторванныя отъ привычной для нихъ обстановки, имѣютъ чахлый видъ.

Остатокъ дня „до поѣзда" экскурсантки провели большею частью въ городѣ, покупая подарки для младшихъ братьевъ и сестеръ на память о Москвѣ. Знаменитый магазинъ „Мюръ и Мерелизъ" со своими 49 отдѣлами былъ большой приманкой для нашихъ путешественницъ, а также магазины съ „открытками" усердно посѣщались ими.

Сборы наши изъ Москвы были недолги; но неохотно оставляли Москву наши экскурсантки; проведеннаго здѣсь времени (около 5 дней) оказалось мало для знакомства съ Москвою: многаго не видѣли, многое видѣли вскользь. Одно утѣшеніе—что многіе и того не видѣли и что, быть можетъ, когда либо въ другой разъ удастся получше узнать Москву.

Въ 7 часовъ вечера мы прибыли на Ярославскій вокзалъ, чтобы съ вечера переѣхать въ Сергіево, къ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Пріятно было увидѣть здѣсь „свой" кіевскій вагонъ, который предоставленъ былъ намъ до Ярославля, а привѣтливое отношеніе къ намъ дежурнаго по станціи и контролера, оказавшихся земляками, облегчили намъ посадку въ вагонъ, въ которомъ мы отъѣхали въ 9 часовъ вечера. Двухчасовый переѣздъ отъ Москвы до ст. Сергіево былъ незамѣтенъ; частыя станціи въ лѣсахъ съ красивыми дачами

на всемъ протяженіи дороги мелькали одна за другой. Въ Сергіево, куда мы пріѣхали въ 11 часовъ вечера, нашъ вагонъ поставленъ былъ на запасный путь и мы съ удобствомъ провели въ немъ ночь.

Рано утромъ 17 іюня, одѣвшись по праздничному, мы отправились въ Троицко-Сергіевскую Лавру, находящуюся въ разстояніи не болѣе полуторы версты отъ станціи. Дорога идетъ чрезъ посадъ Сергіевскій, имѣющій видъ довольно большого и опрятнаго города и извѣстный приготовленіемъ дѣтскихъ игрушекъ. Уже со станціи открывается чудный видъ на Лавру, расположенную на болѣе высокомъ мѣстѣ; золотыя главы ея церквей кажутся висящими въ воздухѣ; надъ всѣми церквами высится стройная высокая колокольня. Она немного ниже колокольни Кіево-Печерской Лавры (41 саж.), но красивая, какъ бы ажурная архитектура ея увеличиваетъ на видъ ея высоту. Богомольцевъ въ Лаврѣ оказалось немного, такъ какъ была рабочая пора; преобладала больше интеллигенція.

Прежде всего мы направились въ самую древнюю лаврскую церковь Троицкую, въ которой покоятся мощи преп. Сергія въ серебряной гробницѣ, сооруженной и украшенной драгоцѣнными камнями Іоанномъ Грознымъ. Надъ гробницей возвышается массивный серебряный балдахинъ, сооруженный императрицей Анной Іоанновной. Приложившись къ мощамъ преподобнаго Сергія, мы также подходили къ образу Св. Троицы, находящемуся въ иконостасѣ; образъ этотъ, писанный знаменитымъ русскимъ иконописцемъ Андреемъ Рублевымъ, обложенъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, между которыми есть большой изумрудъ съ рельефнымъ изображеніемъ Св. Троицы; украшеніе этого образа—даръ Бориса Годунова, который и похороненъ съ своимъ семействомъ въ Лаврѣ, подлѣ Успенскаго собора въ „усыпальницѣ Годуновыхъ“. Къ Троицкой церкви пристроена церковь во имя св. Никона, ученика преп. Сергія; мощи его покоятся здѣсь-же.

Литургію мы отслушали въ самомъ большомъ Лаврскомъ храмѣ—Успенскомъ соборѣ, построенномъ при Іоаннѣ Грозномъ по образцу Московскаго Успенскаго собора; пѣлъ монашескій хоръ; пѣснопѣнія исполнялись обыкновенными партесными напѣвами и ничего самобытнаго въ пѣніи, похожаго на пѣніе въ Кіевской лаврѣ, мы не слыхали здѣсь; можетъ быть, „особое" пѣніе бываетъ во время праздничныхъ богослуженій. Послѣ окончанія литургіи, осмотрѣвъ находящіяся въ этой церкви гробницы нѣкоторыхъ особъ изъ великокняжескаго рода, а также московскихъ митрополитовъ: Макарія, знаменитаго богослова недавняго времени, Сергія и Леонтія, мы отправились въ лаврскую ризницу, которая помѣщается въ зданіи вблизи Троицкой церкви. Въ ризницѣ много священныхъ и историческихъ предметовъ, а также богатѣйшихъ вкладовъ великихъ князей и царей; но по богатству ризница уступаетъ патріаршей въ Москвѣ, и даже, какъ намъ показалось, и лаврской въ Кіевѣ.

Подкрѣпившись затѣмъ чаемъ въ Лаврской гостинницѣ и дождавшись окончанія поздней литургіи въ Троицкомъ соборѣ, мы, съ разрѣшенія о. благочиннаго, отслужили молебенъ у раки преподобнаго Сергія; молебствіе совершалъ о. прот. А. Коровицкій, а пѣли воспитанницы, подъ управленіемъ одной изъ нихъ, предварительно спѣвшись въ гостинницѣ; пѣніе экскурсантокъ собрало много богомольцевъ, которые, послѣ окончанія литургіи, уже расположились на погостѣ церковномъ. О. благочинный пригласилъ насъ въ трапезную „откушать хлѣба-соли"; здѣсь съ большимъ радушіемъ предложенъ былъ намъ обычный лаврскій будничный обѣдъ безъ рыбы, по случаю Петрова поста, а также монастырскій квасъ. Конечно, не всѣмъ нашимъ экскурсанткамъ пришлись по вкусу поданныя намъ блюда—русскія щи, соленые грузди и картофель, но большинство изъ нихъ охотно ѣли, тѣмъ болѣе, что другого обѣда мы не имѣли въ виду, а присутствовавшіе здѣсь иноки радушно припрашивали. Нужно отдать справедливость, что привѣтливость и радушіе въ здѣшнихъ ино-

кахъ особенно бросаются въ глаза, не смотря на то, что экскурсантовъ въ послѣднее время прибывало по нѣсколько группъ въ одинъ день, а съ ними немало хлопотъ.

Поблагодаривъ братію за радушное угощеніе, мы вышли изъ трапезной осмотрѣть находящуюся въ стѣнахъ лавры Московскую духовную Академію; наружный видъ зданій Академіи не производитъ особаго впечатлѣнія, хотя она и помѣщается въ бывшемъ дворцѣ Петра I и императрицы Елизаветы; внутри зданій мы не были, такъ какъ тамъ шелъ ремонтъ. Встрѣтившійся намъ студентъ предлагалъ пройтись по лаврскимъ стѣнамъ, имѣющимъ въ окружности не менѣе версты и снабженнымъ девятью башнями, но мы отказались отъ этого, а также и отъ подъема на колокольню, имѣя въ виду сохранить силы на путешествіе въ лаврскіе скиты. Было около 3 часовъ дня, когда мы оставили знаменитую въ исторіи Россіи лавру. Общій видъ ея величественъ, но намъ показалось, что по своимъ постройкамъ она бѣднѣе Кіево-Печерской лавры. (*Продолженіе будетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Избраніе Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго Кіевскимъ митрополитомъ. Осенью 1684 г. пріѣзжалъ къ гетману Ивану Самойловичу въ Батуринъ посланецъ отъ Московскаго правительства думный дьякъ Е. И. Украинцевъ. Ему поручалось говорить съ гетманомъ, между прочимъ, объ избраніи Кіевскаго митрополита. Дьякъ Украинцевъ сначала видѣлся съ гетманомъ, но не заводилъ рѣчи о митрополитѣ. Потомъ отъ гетмана онъ отправился въ Крупецкій монастырь, гдѣ жилъ бывшій Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій. Думный дьякъ и владыка бесѣдовали между собою, причемъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, въ отвѣтъ на вопросы дьяка, объяснилъ ему, почему онъ ушелъ изъ Польши въ Малороссію и когда былъ посвященъ въ епископы. Послѣ свиданія и бесѣды съ Гедеономъ Четвертинскимъ,

дьякъ Украинцевъ снова отправился къ гетману и началъ съ нимъ переговоры по поводу избранія Кіевскаго митрополита. Гетманъ Самойловичъ говорилъ Украинцеву объ этомъ дѣлѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Я всегда этого желалъ и хлопоталъ, чтобъ въ Малой Россіи на Кіевскомъ престолѣ былъ пастырь. Теперь Духъ Святый вліялъ въ сердца великихъ государей и сестры ихъ, что прислали они тебя съ указомъ объ этомъ дѣлѣ. Я стану около этого дѣла радѣть и промышлять, съ духовными и мірскими людьми совѣтовать, а думаю, что инымъ малороссійскимъ духовнымъ будетъ это нелюбо. Прошу у великихъ государей милости, чтобы *изволили послать къ святѣйшему цареградскому патріарху, да подастъ благословеніе свое и уступитъ малороссійское духовенство подъ благословеніе Московскихъ патріарховъ*, да чтобъ пожаловали великіе государи меня и весь малороссійскій народъ, велѣли намъ и впередъ выбирать у себя въ митрополиты вольными голосами по нашимъ правамъ. Знаю я подлинно, что это дѣло нелюбо будетъ архіепископу Черниговскому (Лазарю Барановичу). Ему и то нелюбо, что епископъ Луцкій пріѣхалъ сюда въ Малороссію, говоритъ: „развѣ его митрополитомъ Кіевскимъ сдѣлать, а то другого ему мѣста нѣтъ“. А епископъ человѣкъ добрый и смирный, никакой власти не желаетъ“. [1])

Послѣ отъѣзда Украинцева, гетманъ Самойловичъ совѣщался съ высшимъ малороссійскимъ духовенствомъ касательно избранія Кіевскаго митрополита, какъ онъ и обѣщалъ въ разговорѣ съ дьякомъ Украинцевымъ. Въ январѣ 1685 года гетманъ посылалъ въ Москву своего старшаго подканцеляриста Василія Кочубея съ донесеніемъ о разныхъ дѣлахъ. При этомъ гетманъ Самойловичъ писалъ п. Іоакиму, что онъ всячески заботился объ избраніи Кіевскаго митрополита, „ссылаясь и списываясь съ духовными чинами“. [2]) Кочубей

---

[1]) См. у С. М. Соловьева. Исторія Россіи, кн. III-я, стр. 995—996

[2]) См. Арх. Ю. З. Рос. ч. 1, т. V, докум. № IX, стр. 51.

привезъ съ собою, между прочимъ, отвѣтныя грамоты архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича, Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго и другихъ игуменовъ Кіевскихъ монастырей на имя гетмана Самойловича.

Въ этихъ своихъ грамотахъ они всѣ благословляли мысль великихъ государей дать пастыря первѣйшей русской митрополіи. Сколько можно судить по послѣдующему ходу событій, малороссійское высшее духовенство не знало вполнѣ намѣреній Московскаго правительства и гетмана Самойловича относительно избранія Кіевскаго митрополита, въ частности, относильно желательнаго для нихъ кандидата на этотъ высокій постъ. Говорилъ Кочубей въ Москвѣ и относительно этого послѣдняго, причемъ отзывался о Гедеонѣ Четвертинскомъ, какъ человѣкѣ боязливомъ и мнительномъ. [1])

Черезъ своего посланца Кочубея гетманъ Самойловичъ просилъ у Московскаго правительства въ январѣ 1685 года, между прочимъ, совѣта о томъ, какъ ему дѣйствовать далѣе по вопросу объ избраніи Кіевскаго митрополита. Съ отвѣтомъ на этотъ запросъ былъ посланъ Московскимъ правительствомъ въ Батуринъ къ гетману въ апрѣлѣ 1685 г. окольничій Неплюевъ. По порученію своего правительства, Неплюевъ передалъ гетману, чтобы онъ, „совѣтовавъ съ духовными всѣхъ малороссійскихъ городовъ, съ старшиною генеральною и со всѣми полковниками, (старался) выбирать (въ митрополиты) мужа въ Божественномъ писаніи искуснаго, тихаго и разумнаго изъ тамошнихъ природныхъ обывателей, а не изъ пріѣзжихъ. А какъ тому митрополиту поступать и какое послушаніе оказывать святѣйшему киръ Іоакиму, патріарху Московскому и всея Руси, и его преемникамъ, какъ судить, по какимъ причинамъ и тягостямъ власть Константинопольскаго патріарха отложить, въ какомъ почитаніи гетмана, старшину и все войско запорожское имѣть и о всякихъ церковныхъ дѣлахъ писать къ святѣйшему патріарху Московскому, а къ

---

[1]) См Соловьева С. М. Исторія Россіи. Кн III, стр. 995.

святѣйшему Константинопольскому патріарху ни о чемъ не писать и не посылать, причитанія никакого къ нему не имѣть, подъ послушаніемъ у него не быть и изъ-подъ его паствы, за разстояніемъ дальняго пути, совершенно отстать... Кіевскому митрополиту имѣть у себя въ области духовныхъ всѣхъ малороссійскихъ городовъ, по степени Кіевской митрополіи быть первою между россійскими митрополіями,—обо всемъ этомъ написать статьи со всякою крѣпостію и осторожностію, подписать ихъ митрополиту и всему освященному собору, также гетману, старшинѣ, всѣмъ полковникамъ, есауламъ и сотникамъ, и печатями укрѣпить, и новоизбраннаго митрополита для архипастырскаго рукоположенія отпустить въ Москву". [1])

Епархіальная хроника.

Рѣчь, произнесенная прот. А. Корсаковскимъ въ Кіевской городской думѣ, послѣ молебна о дарованіи побѣды, 30 января 1904 года. Во имя Отца и Сына и Св. Духа! Необычайное патріотическое одушевленіе, овладѣвшее всѣми нами, отъ стараго до малаго, въ эти дни и твердое упованіе наше на помощь Божію, выражающееся въ усердныхъ молитвахъ нашихъ—вотъ та великая, несокрушимая нравственная сила, которою, какъ прежде, такъ и теперь, нашъ вѣрноподанный русскій народъ и наше христолюбивое воинство въ состояніи покорить подъ нозѣ Самодержавнаго Государя нашего всякаго врага и супостата.

Пусть же растетъ, развивается и крѣпнетъ эта сила въ глубинѣ нашего національнаго самосознанія. Великій историческій моментъ переживаемъ мы, и происходящія теперь событія отразятся не только на современномъ строѣ жизни, но и на судьбѣ нашего потомства, на судьбѣ грядущихъ за нами

---

[1]) См. тамъ-же, кн. III, стр. 997—998.

поколѣній. Пусть-же сознаніе великой важности переживаемаго нами момента вызоветъ къ дѣятельности всѣ лучшія силы, стремленія и историческіе завѣты нашего православнаго русскаго народа! Пусть каждый изъ насъ, вѣрноподданныхъ нашего Царя, въ томъ званіи, къ какому призванъ, честно и усердно исполняетъ лежащій на немъ гражданскій долгъ, и всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, сплотимся вокругъ Престола подъ самодержавнымъ скипетромъ нашего Государя съ готовностію положить все, даже самую жизнь нашу, за Вѣру, Царя и Отечество. Аминь.

Тридцатипятилѣтній юбилей священника О. Погорецкаго. 30-го декабря прошлаго года, съ разрѣшенія нашего благостнѣйшаго Архипастыря, 2-й благочинническій округъ Васильковскаго уѣзда единодушно чествовалъ тридцатипятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ священника села Винницкихъ Ставовъ о. Ореста Погорецкаго. Наканунѣ этого дня мѣстнымъ благочиннымъ о. Дахновичемъ, соборне съ 2-мя священниками и діакономъ, было отслужено всенощное бдѣніе. 30-го къ 10 часамъ утра съѣхалось 16 окружныхъ священниковъ, въ сослуженіи которыхъ юбиляромъ была совершена, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, литургія и, по окончаніи ея, благодарственный Господу Богу молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ. При богослуженіи была такая масса молящихся, что трудно было протиснуться даже на церковномъ погостѣ. На литургіи во время причастна однимъ изъ присутствовавшихъ священниковъ было сказано приличное случаю слово на текстъ: „повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи-бо бдятъ о душахъ вашихъ“, въ которомъ проповѣдникъ ясно изобразилъ долголѣтнюю и многополезную дѣятельность юбиляра въ приходѣ. На молебнѣ, при поднесеніи юбиляру иконы Богоматери, одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ округа обратился къ юбиляру отъ лица духовенства округа съ прочувствованною рѣчью, въ которой въ правдивыхъ словахъ изобразилъ тяжелую судьбу о. Ореста, въ молодости овдовѣвшаго; его свѣтлый и чистый обликъ,

какъ пастыря примѣрнаго не только для своего прихода, но и для окружного духовенства; указалъ на его труды по школѣ и 20-лѣтнюю службу въ должности члена благочиннич. совѣта, назвавъ его при этомъ не только мужемъ добраго дѣла и начинанія, но и мужемъ мудраго совѣта. Рѣчь быча закончена такими словами; „высоко цѣня всѣ твои пастырскія заслуги и душевныя качества, движимые братскимъ чувствомъ признательности и глубочайшаго уваженія, по единодушному между собою согласію, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, собрались мы въ семъ святомъ храмѣ, чтобы, воздавъ благодареніе Царю вѣковъ, провести сей знаменательный день въ общеніи съ тобой и сдѣлать его памятнымъ. Видимымъ же знакомъ выраженныхъ въ моемъ убогомъ словѣ чувствъ да будетъ тебѣ отъ насъ сія икона Богоматери, молитвами и ходатайствомъ Которой да продлится жизнь твоя для блага святой церкви и ввѣреннаго прихода на многіе и многіе годы“. Эта рѣчь произвела пріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, а прослезившійся юбиляръ, приложившись къ св. иконѣ, въ краткихъ и скромныхъ словахъ благодарилъ духовенство.

Священникъ *А. Добровольскій.*

Священникъ К. Кобылковскій.

(*Некрологъ*).

Въ ночь на 22 мая 1903 г. угасла жизнь тихаго и скромнаго служителя алтаря о. *Кодрата Кобылковскаго.* Нашъ долгъ возобновить ее въ глазахъ читателей, среди которыхъ найдется не мало знающихъ его.

Почившій о. Кодратъ—сынъ діакона. Съ раннихъ лѣтъ родители его готовили къ тому же служенію, которое съ усердіемъ несъ и отецъ. Согласно съ этимъ шло его обученіе. Перенеся всѣ трудности и невзгоды старинной духовно-

учебной жизни, о. Кодратъ, по окончаніи курса семинаріи, поступилъ священникомъ въ с. Березянку, Сквирскаго уѣзда. Въ этомъ незавидномъ приходѣ протекла большая половина жизни почившаго и почти вся его пастырская дѣятельность. Трудность самого по себѣ пастырскаго служенія для почившаго усиливалась тѣмъ, что въ Березянскомъ приходѣ большая часть населенія была изъ уніатовъ или, по крайней мѣрѣ, считавшихъ себя таковыми Не мало было здѣсь католиковъ, которые постоянно полонизовали православный приходъ. Прибывъ въ с. Березянку, о. Кодратъ засталъ тамъ предшественника по своему служенію. Считавшіе себя уніатами были на сторонѣ послѣдняго и всякій разъ охотнѣе обращались къ нему съ своими нуждами. Бороться съ уніей о. Кодратъ поставилъ первымъ своимъ долгомъ. Но не въ его духѣ было обижать уважаемаго пастыря-предшественника, старичка, равно какъ и разстраивать добрыя отношенія къ нему прихожанъ. О. Кодратъ поставилъ своей задачей—близость къ народу, стремленіе узнать его печали и нужды и тѣмъ постепенно завоевывать симпатіи къ себѣ прихожанъ. Видя и оцѣнивъ пастырскую дѣятельность молодого священника, народъ самъ, безъ всякихъ напоминаній и указаній, началъ обращаться къ нему съ своими нуждами и съ своими заботами. Съ этого времени и начала рости взаимная любовь между паствою и пастыремъ.

Похоронивъ предшественника, о. Кодратъ искренно раздѣлилъ съ пасомыми скорбь о немъ. Что будетъ, думалось ему, куда обратятся тѣ, которые держали сторону умершаго. Усиливъ еще большее вниманіе къ народу, о. Кодратъ тѣмъ самымъ указывалъ оставшимся путь къ себѣ. И осиротѣвшіе, присмотрѣвшись, пришли къ нему и сказали: „мы будемъ съ тобой. Прости насъ, что раньше уклонялись“.— „Нечего просить прощенья, сказалъ о. Кодратъ. Такъ быть должно. Любили вы при жизни предшественника, любите его и теперь. Пусть эта любовь воскрешается и животворится въ васъ молитвою и доброю памятью о почившемъ. Любовь къ

нему не умалитъ привязанности вашей ко мнѣ. Будемъ только вмѣстѣ". И было такъ. Въ теченіе сорокалѣтія пастырской службы о. Кодрата въ Березнякѣ, ежегодно на могилѣ священника-предшественника о. Кодрата совершалась имъ панихида въ присутствіи всего прихода.

Готовый всегда придти на призывъ прихожанъ, о. Кодратъ явился къ нимъ на помощь и въ ту великую смуту, которой ознаменовалось начало 70-хъ годовъ. Подстрекаемые чужими прихожане заподозрили было и его въ скрытіи измышленной народнымъ воображеніемъ золотой грамоты. Надлежало разувѣрить народъ. И вотъ о. Кодратъ совѣтуетъ своимъ прихожанамъ отправить своихъ представителей въ Кіевъ, чтобы тамъ надлежаще убѣдиться. Поѣздка состоялась, а къ этому времени разочарованіе наступило и у другихъ. Березянка же почти избѣгла смутъ. И еще на склонѣ лѣтъ о. Кодрату не разъ приходилось слышать выраженіе благодарности за это отъ своихъ бывшихъ прихожанъ.

Былъ годъ холеры. Смерть царила въ Березянкѣ. Тамъ, среди унынья и тревогъ, о. Кодратъ явился врачемъ духовнымъ и врачемъ тѣлеснымъ. Только слово человѣка, пользовавшагося довѣріемъ, могло убѣдительно дѣйствовать на народъ. Присланный врачъ понималъ все это и часто прибѣгалъ къ помощи о. Кодрата, которому доставлялись и лекарства. Прихожане шли къ нему и брали лекарства, твердо вѣря, что изъ рукъ батюшки оно цѣлебнѣе будетъ.

Но въ приходѣ была тьма. Школы никакой. А грамотныхъ по пальцамъ можно было перечесть. Завести школу, расположить къ ней темный народъ—нелегкая была задача. О помѣщеніи для школы нечего было сначала и думать. Пришлось ютить ее въ крестьянскихъ избахъ по найму. Учителю же всяко деньги собирать. И вотъ кой-какъ, помаленьку, дѣло двигалось. Прошелъ десятокъ лѣтъ. Помѣщикъ по просьбѣ о. Кодрата отвелъ усадьбу. Открылась оффиціальная церковно-приходская школа. Много и на окончательное устройство ея посвятилъ о. Кодратъ заботы. И хоть не близко отъ дома была

школа, законъ Божій всегда читалъ онъ самъ безвозмездно. За наградой онъ не гонялся. Лучшими цѣнителями его труда могли быть псаломщикъ и прихожане. Каждый церковный праздникъ клиросъ полонъ былъ хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ. А этому о. Кодратъ больше всего придавалъ значенія. Въ приходской жизни не разъ слыхалъ онъ, какъ отецъ или мать мальчика-чтеца въ церкви выражали радость, что ихъ дитя поетъ и читаетъ въ храмѣ Божьемъ. И вотъ, благодаря сему, дѣло школьное росло и развивалось.

Не легче былъ трудъ о. Кодрата, какъ совершителя церковныхъ требъ, вслѣдствіе отдаленности церкви, разбросанности села и двухъ приселковъ и отдаленности отъ нихъ кладбища. Мирясь съ первымъ неудобствомъ, приходилось держать всегда лошадь на готовѣ. А нѣкотрыя требы пришлось просто совершать на дому (крестьбины). Вторыя неудобства сказывались при погребеніяхъ. Заведенный имъ обычай—заносить каждаго покойника въ церковь—былъ слишкомъ тяжелъ въ послѣдніе его годы, но онъ не отказывался его исполнять. При погребеніи взрослыхъ, въ грязи-ли по колѣни, въ дождливую-ль погоду, въ снѣжную-ль мятель, онъ провожалъ своихъ пасомыхъ, отдавая имъ послѣдній долгъ. „Храните память о почившихъ“, говорилъ онъ спутникамъ своимъ на могильныхъ холмахъ.

Ревностный въ дѣлѣ пастырскаго служенія, о. Кодратъ не уклонялся и отъ мірскихъ заботъ. Жизнь крестьянина-землепашца была ему по душѣ. Ей то онъ удѣлялъ часы своего досуга. Пока въ силахъ былъ,—онъ самъ косилъ, сѣялъ и пахалъ. Давалъ и у себя другимъ, преимущественно бѣднякамъ, работу, и было бы грѣшно сказать, чтобъ эксплоатировалъ онъ чей трудъ. Въ нуждѣ-ли пособить, совѣтъ подать, или сдѣлать что, всегда готовъ онъ былъ, безъ всякихъ вознагражденій. Цѣнилъ онъ и народъ и трудъ его, цѣнили и его. И въ жатвѣ, и въ уборкѣ хлѣба всякій прихожанинъ своимъ долгомъ считалъ пособить своему батюшкѣ, о. Кодрату. Всѣ видѣли, что и нужно пособить, такъ какъ

у о. Кодрата семья большая, да при ней еще и другая. И дѣйствительно, даже въ этомъ отношеніи на долю почившаго выпалъ не малый трудъ. Кромѣ своей семьи, онъ попеременно ютилъ сначала своихъ родныхъ, потомъ родныхъ по женѣ и до смерти онъ несъ заботы, какъ попечитель и опекунъ послѣднихъ. За то и удостоилъ его Богъ въ послѣдній часъ увидѣть всю свою семью въ полномъ сборѣ, безъ телеграммъ собравшуюся издалека къ нему.

Но смерть застигла о. Кодрата не въ Березянкѣ. Четыре года тому назадъ усталый въ жизни, слабый силами, онъ попросился „помолиться". Его и назначили священникомъ въ Кіево-Введенскую общину, нынѣ женскій монастырь. Что могъ сказать въ прощанье онъ своимъ сорокалѣтнимъ пасомымъ? „Иду за васъ молиться, молитесь же и вы за меня", были прощальныя его слова. И сдѣлалъ такъ. Въ Введенскомъ монастырѣ до послѣднихъ дней былъ лишь одинъ священникъ. Ему-то каждый день и приходилось совершать богослуженіе. И лишь изрѣдка знакомые священники-друзья, навѣстивъ о. Кодрата, на день, на два замѣняли его. Не намъ цѣнить его молитву. Мы можемъ указать лишь продолжительность ея. Въ Введенскомъ монастырѣ священникомъ онъ былъ четыре года. За каждые десять лѣтъ пастырской службы въ сельскомъ приходѣ—годъ молитвы въ обители. Молитвою оконченъ и путь его. Читатель! помолись и ты о душѣ его. Да будетъ ему покой совершенный, какого не было на землѣ, и вѣчная память!

Обозрѣніе иноепархіальной жизни за минувшій годъ.

Церковно-школьное дѣло.—Прошедшій годъ для церковно-приходскихъ школъ былъ первымъ годомъ жизни по новому Высочайшему утвержденному „Положенію о церковныхъ школахъ Вѣдомства православнаго исповѣданія", выведшему ихъ изъ состоянія младенческаго въ зрѣлое, проч-

ное и твердое. При таковомъ Высочайшемъ довѣріи, заботы церковно-школьнаго правительства направлены были на возможное, при настоящихъ условіяхъ жизни, улучшеніе школьнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, обращено вниманіе на спеціальную подготовку учителя церковно-приходской школы въ открываемыхъ церковно-учительскихъ школахъ. Необходимое же пополненіе педагогическихъ знаній и опыта учителей, занимающихъ мѣста въ школахъ, по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, давалось на нарочитыхъ курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Такіе курсы происходили: въ г. Царскомъ Селѣ (по естествознанію и гигіенѣ,—съ 25 іюня), въ г. Самарѣ (педагогическіе, съ 4 іюня), въ г. Курскѣ (педагогическіе—лѣтомъ), въ г. Новгородѣ (педагогическіе и церковно-пѣвческіе, съ 27 іюня), въ г. Вяткѣ (церковно-пѣвческіе, съ 4 августа), въ г. Кишиневѣ (прикладныхъ знаній), въ Донской области (сельско-хозяйственные).

Съ цѣлію придти на помощь въ матеріальной нуждѣ учившихъ и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, открыты были общества взаимнаго вспомоществованія—въ С.-Петербургѣ (3 янв.), въ г. Екатеринодарѣ (въ янв.) и въ друг. мѣстахъ.

Одна изъ церковныхъ школъ, именно школа-пріютъ при Серафимо-Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ, 20 іюля прошлаго года удостоилась рѣдкаго счастія видѣть въ стѣнахъ своихъ Государя Императора и обѣихъ Государынь Императрицъ. Его Императорское Величество и Государыни Императрицы изволи благосклонно принять всѣ подношенія учащихся дѣтей—ихъ рукодѣлія и милостиво благодарили ученицъ, учительницъ и уѣзднаго наблюдателя, который имѣлъ счастіе давать Ихъ Величествамъ требуемыя объясненія. Другая церковная школа—Янчихинская, Владивостокской епархіи, имѣла честь сдать экзаменъ предъ г. военнымъ министромъ, въ бытность его 16 мая въ Ново-Кіевскѣ. Г. военный министръ выразилъ епархіальному наблюдателю желаніе

„успѣха въ этомъ святомъ, великомъ дѣлѣ“. Церковныя школы Курской епархіи 26 авг. 1903 г. получили по духовному завѣщанію щедраго благотворителя Н. П. Коновалова 215 тысячъ рублей. Это—отрадныя факты въ жизни церковныхъ школъ.

При обозрѣніи церковно-школьнаго дѣла за 1903 г. нельзя умолчать и о прискорбномъ отношеніи къ церковнымъ школамъ, наиболѣе ярко выразившемся въ Тверской губерніи. Передадимъ объ этомъ словами Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 24, 1903 г.). Тверское уѣздное земское собраніе возбудило вопросъ о передачѣ начальныхъ народныхъ училищъ Тверского уѣзда въ духовное вѣдомство. Тверское губернское земское собраніе, съ своей стороны, посвятило уясненію того же вопроса нѣсколько засѣданій, въ теченіе коихъ жестоко бичевало иниціаторовъ вопроса о передачѣ школъ въ духовное вѣдомство, изливая на нихъ свою желчь и даже заподозрило ихъ въ демонстраціи противъ земскаго дѣла вообще! Въ результатѣ этого въ селахъ стали замѣчаться такого рода факты, какъ нижеслѣдующій, сообщаемый священникомъ с. Славнаго, Тверскаго уѣзда, о. Н. Богоявленскимъ. „Послѣ постановленія нынѣшняго Тверскаго уѣзднаго земскаго собранія относительно передачи школъ въ духовное вѣдомство, учительница Василёвской земской школы, находящейся въ моемъ приходѣ, Лидія Сперанская ходила по домамъ сельскихъ старостъ и отдѣльныхъ крестьянъ села Славнаго, прося и убѣждая ихъ дать мірской приговоръ о ихъ несогласіи на подобное постановленіе. Для большаго успѣха дѣла учительница Сперанская говорила крестьянамъ, что съ нихъ будетъ лишній налогъ, потому что, хотя земство и передастъ школы въ духовное вѣдомство, но средства, которыя раньше ассигновались на нихъ, оно сполна не дастъ, такъ что недостающую сумму придется покрывать самимъ крестьянамъ. Не ограничиваясь этимъ, она просила созвать общій трехъ сельскихъ обществъ сходъ, который и состоялся 3 декабря. На этомъ сходѣ былъ я и псаломщикъ

Н. Галаховъ. Учительница Сперанская, явившись на сходъ, обратилась къ крестьянамъ съ слѣдующею рѣчью: „Господа! земское собраніе постановило передать школы въ духовное вѣдомство. Подобное постановленіе для васъ, крестьянъ, тяжело, такъ какъ, хотя земство и передастъ школы духовному вѣдомству, но ассигновку на нихъ оно съ своей стороны уменьшитъ. Разъ, продолжала учительница, земство нынче изводитъ на школы 100 тысячъ рублей, при переводѣ въ духовное вѣдомство оно дастъ 30 тысячъ рублей". Конечно, слыша такую рѣчь, крестьянинъ сейчасъ-бы согласился дать приговоръ о своемъ несогласіи съ земскимъ постановленіемъ. Съ своей стороны, находя такое дѣйствіе учительницы Сперанской самопроизвольнымъ, такъ какъ она врядъ-ли имѣетъ уполномочіе отъ своего начальства,—при томъ зная, что духовенству и такъ тяжело содержать свои учебныя заведенія, и надѣясь, что дух. вѣдомство не приметъ земскихъ школъ на условіяхъ, указанныхъ учительницей, я убѣдилъ крестьянъ не давать приговора, и они отказали учительницѣ въ ея просьбѣ. Послѣдняя, уходя изъ общаго схода, обратилась къ крестьянамъ съ такими словами: „Смотрите, послѣ не раскайтесь! Въ другихъ мѣстахъ даютъ приговоры." Чтущій да разумѣетъ!..

Библіографическая замѣтка.

Д. Вишневскій. Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія (Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за указанное время).

Кіевъ 1903 г., стр. II+371.

Авторъ настоящаго изслѣдованія разсматриваетъ первую половину XVIII в., какъ особый и притомъ важный періодъ въ жизни Кіевской Академіи. Два историческихъ факта положили, по мнѣнію его, начало этому періоду: введеніе преподаванія богословія въ курсъ обученія (съ 1689 г.) и прі-

обрѣтеніе права внутренняго самоуправленія (дарованнаго Академіи сначала въ 1694 г. и вновь подтвержденнаго императоромъ Петромъ I въ грамотѣ отъ 26 сентября 1701 г.). Эти два обстоятельства, возвысивъ внѣшнее и образовательное положеніе Кіевской Академіи, открыли ей въ первой половинѣ XVIII в. возможность болѣе широкаго выполненія своей прямой исторической задачи. Съ этого времени Кіевская Академія получила возможность выступить на великое служеніе русскому просвѣщенію, выразившееся, между прочимъ, въ томъ, что она дала чрезъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ жизнь и силы почти всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, возникшимъ въ то время въ Россіи.

Авторъ не даетъ однакоже въ своемъ сочиненіи полной картины исторической жизни Кіевской Академіи за первую половину XVIII в., вслѣдствіе совершеннаго почти отсутствія документальныхъ данныхъ для характеристики внутренней жизни Академіи (если не считать рукописныхъ учебниковъ Академіи) и крайне ограниченнаго состава матеріаловъ для изображенія внѣшней ея жизни. Главнѣйшую задачу своей работы авторъ полагаетъ въ томъ, чтобы провѣрить и восполнить, на основаніи добытыхъ имъ изъ разныхъ источниковъ данныхъ, существовавшія дотолѣ въ нашей церковно-исторической литературѣ свѣдѣнія о состояніи Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. Жизнь Кіевской Академіи за это время авторъ разсматриваетъ съ слѣдующихъ трехъ сторонъ: административной, матеріально-бытовой и учебно-воспитательной. Поэтому самое сочиненіе, кромѣ введенія и приложеній, состоитъ изъ трехъ главъ: въ первой излагаются свѣдѣнія о системѣ управленія, ректорахъ и префектахъ Академіи; во второй—о средствахъ содержанія Академіи, ея помѣщеніяхъ, способахъ содержанія учителей Академіи и учениковъ; въ третьей—характеризуются умственно-образовательныя средства Академіи, съ перечисленіемъ извѣстныхъ преподавателей каждой науки и указаніемъ рукописныхъ учебниковъ, сохранившихся до настоящаго времени;

здѣсь-же описывается библіотека, и указываются нравственно-воспитательныя средства Академіи, равно какъ показывается и число учениковъ.

Въ предѣлахъ намѣченной и строго опредѣленной цѣли, сочиненіе автора можетъ быть признано составленнымъ документально и основательно. Книга заключаетъ въ себѣ немало новыхъ свѣдѣній о состояніи Академіи въ первой половинѣ XVIII в., впрочемъ, свѣдѣній преимущественно дробныхъ и частичныхъ. Ни новаго взгляда на значеніе Академіи Кіевской, ни новыхъ существенныхъ выводовъ какихъ либо трудъ автора не даетъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, особенно въ виду того, что въ послѣднее время въ иностранной литературѣ (напр. польской) появились труды по исторіи Кіевской Академіи, авторы которыхъ претендуютъ на совершенно иное пониманіе задачи и цѣлей существованія и дѣятельности Кіевской Академіи (между прочимъ и за то время ея жизни, какое обозрѣваетъ авторъ). Таковъ, напр., недавно появившійся трудъ польскаго историка Кіевской Академіи г. Яблоновскаго А.

По тому же адресу можно требовать слѣдующія книги, изданныя для народнаго назидательнаго чтенія и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій:

1) „Свыше наказанные нарушители 10-ти заповѣдей Закона Божія", ч. 2-я. Цѣна 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 35 к.

2) „Райскіе цвѣты съ Русской земли". Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

3) „Народный Собесѣдникъ". Сборникъ статей для чтенія простому народу. Ч. 2-я. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

4) „Духовная Нива". Шесть частей. Цѣна 50 коп. каждая, съ пересылкой 65 коп.

Всѣ эти книги допущены въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки на основаніи циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 10 ноября 1901 года за № 31977, опубликованнаго въ Правительственномъ Вѣстникѣ за № 278, отъ 21 декабря 1901 г.

5) „Церковный Уставъ въ таблицахъ". Свящ. Тихомірова. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р.

6) „Синодикъ въ картинахъ". Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

7) „Бланковыя книги": разносная, входящая, исходящая, на записку указовъ Святѣйшаго Сунода и консисторіи. Богослужебный журналъ, Церковно-приходская лѣтопись, опись церковнаго имущества и др. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Книга Соколова и всѣ другія продаются и въ книжномъ магазинѣ Тузова въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 11 февраля, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.